

В театре Пушкина играли старый спектакль. У входа толпились желающие приобрести билет. Рассказывающий о далеких днях, когда в борьбе с врагами революции рождалось наше государство, спектакль «Есть такая партия!» волновал какой-то особой романтической атмосферой. При появлении на сцене В. И. Ленина, Н. К. Крупской — чуткая, тревожная тишина в зале взрывалась аплодисментами, люди вставали...

В этот вечер играли Юрий Жбаков, Нина Подовалова, Павел Антонов, Борис Табаровский... И стоявший за кулисами Василий Гурин сказал о них: «Какое счастье встречаться с такими мастерами, общаться с ними на сцене...».

Выход Гурина был в третьем акте. Он играл врага. Непримиримого, ненавидящего, коварного. Генерал Колчак торговался с представителями Антанты. Он выжидал, размышлял, и холодный, будто стеклянный, взгляд его скользил по их лицам. Вся сцена поражала четкой и ясной разработкой.

Василия Гурина я знаю давно. Помню еще студентом. Долговязый, молчаливый парень казался нелюдимым, застенчивым. Он не участвовал в спортивных состязаниях, не пел в хоре. Целыми днями Гурин ждал в институте Хохлова, утром — на лекции, вечером — на репетиции. Он любил его по-мальчишески, преданно и самозабвенно. Потом в жизни Гурина будет много режиссеров, но образ первого руководителя курса, учителя, открывшего ему сказочный мир театра, останется с ним навсегда.

Константин Павлович Хохлов был известным актером и режиссером русской сцены. Окончивший училище Малого театра, работавший в Художественном вместе с Константином Сергеевичем Станиславским, он как бы синтезировал в своем творчестве школы этих двух театров. «Прежде всего мысль, — говорил он ученикам, — я хочу понять логику вашего поведения. Потом — что и как вы чувствуете».

Ох, эта логика поведения. Попробуй разобраться в ней, когда тебе чуть больше двадцати, а играешь ты Кнуроза, старого купца-богача, предлагающего огромные содержания Ларисе-Бесприданнице!

Почему-то тот давний дипломный спектакль запечатлелся в памяти. Может, потому, что в юности все воспринималось непосредственнее и эмоциональнее.

Я помню ту свежую радость, хоть и позднюю весну. В институтах и школах шли экзамены. Я помню распахнутые на Крещатик окна маленького зала на третьем этаже, студентов, сидящих по двое на стульях, толпящихся у двери. Среди них Элла Быстрицкая, Ада Роговцева, Костя Степанков, Ляля Ткаченко и многие другие, через несколько лет ставшие народными и заслуженными артистами...

На сцене — Лариса. Она грустно смотрит на Волгу. Волга где-то там, за кулисами, там — простор и жизнь. А здесь к ней приближается

Кнуров. Будто ползет, расставив паучьи лапы. Масляные глазки, тонкая улыбочка на сладком лице. Как острожно, лукаво говорит он с Ларисой, сколько почтения, притаившегося ожидания в его согнутой хищной фигуре! Да Вася ли это Гурин? — думают студенты. Но вот Лариса брошена Паратовым. И что-то звериное в оскале зубов, в сверкающих глазах Кнурова: Моя! Все продается и покупается в этом мире! — ликует он.

Это было начало. Потом Василий Данилович играл Паратова в «Бесприданнице», Белугина в «Женитьбе Белугина», Мурова в спектакле «Без вины виноватые»...

МАСТЕРА СЦЕНЫ

„СВОЯ“ РОЛЬ

— Работать над Островским, — говорит он, — большое счастье. Добролюбов называл его произведения «пьесами жизни»... А Горький, Чехов? Кто из актеров не мечтает играть их героев? Современный театр не может обойтись без классики. Прочитать по-новому, взглянуть на нее глазами современного художника... Какая глубина мысли, чувств, характеров!

Говоря, нет актера, который всю жизнь не искал бы «свою» роль. Гурина повезло, «свои» роли шли к нему как из рога изобилия. Он только начинал мечтать, а пьесу уже включали в репертуар. Конечно, не все роли удавались. Но это были желанные роли, он хотел их играть!

Мятущийся, сильный и слабый Антипа Зыков, уже понимающий, что тратит энергию по пустякам, не знающий, как и куда идти дальше. Иван Коломийцев, человек в полицейском мундире. Представи-

тельный, важный Коломийцев-Гурин не ходит — выступает, не говорит — провозглашает. Но вот слетают маски, перед нами — ничтожество. Трус, взяточник, «актер на роли героев», — как называет его в пьесе один из персонажей.

Гурин играет зло, уничтожающе всю гамму мерзких превращений этого держиморды, которому дано решать судьбы честных людей. Роль Коломийцева, сыгранная ярко, с большим публицистическим накалом, стала для артиста этапной в его галерее отрицательных характеров.

Много было в актерской судьбе Василия Даниловича и так называемых положительных героев. Дядя Миша из пьесы Мдивани, строитель Алексей из инсценировки Андреева «Рассудите нас, люди!», и еще один рабочий паренек — Виктор из розовской «Иркутской истории». Это была очень трудная работа. Казалось бы, в чем трудность? Современный молодой рабочий, энергичный, уверенный в себе парень, несколько приземленный, грубоватый, без всяких там сентиментальных «охов-ахов». Сколько угодно таких ребят рядом, бери и списывай с натуры! А вот не получалось. Гурин искал что-то другое в Викторе. И понял. Наносное все это в его герое. И презрение к Вале, и наглость, и черствость.

Современность пьесы определяется прежде всего тем, насколько она выражает и раскрывает нравственную жизнь народа. Внутренний мир человека, его мораль, духовные интересы, отношения в семье, в коллективе — об этом пьесы Софронова.

В спектакле «Ураган» зрителя захватывает подлинность, свежесть и поэтичность чувств героев. Гурин играет Березина — сильного, волевого человека, который полюбит «другую» женщину и может перед всеми отстоять свое чувство.

Много претензий высказывали к другой пьесе Софронова — «Тайна саркофага». Да, недостатки есть. Она иллюстративна, кое о чем в ней сказано скороговоркой. Но в спектакле пушкинцев актеры помогают преодолеть многие драматургические огрехи. Образ Ржанова, человека, бросившего свою дочь и вспоминавшего о ней через двадцать лет, Гурин пытается играть размышляя. Не представляя нам героя: негодяй и все! Он ищет и другие качества в этом человеке, в прошлом — блестящем пианисте, попавшем в катастрофу и потерявшем все.

Идут репетиции, готовятся новые спектакли. Следующая большая роль — Вершинин в «Трех сестрах». Чехов...

Удивителен и прекрасен мир театра. Мир вечных поисков, сказочных превращений, и ежедневного, самоотверженного труда.

Четверть века назад мальчишка из шахтерской семьи приехал в Киев учиться на артиста. Он стал им. Заслуженным артистом Украины.

Н. ЩЕРБАКОВА.

На снимке: В. Д. Гурин.